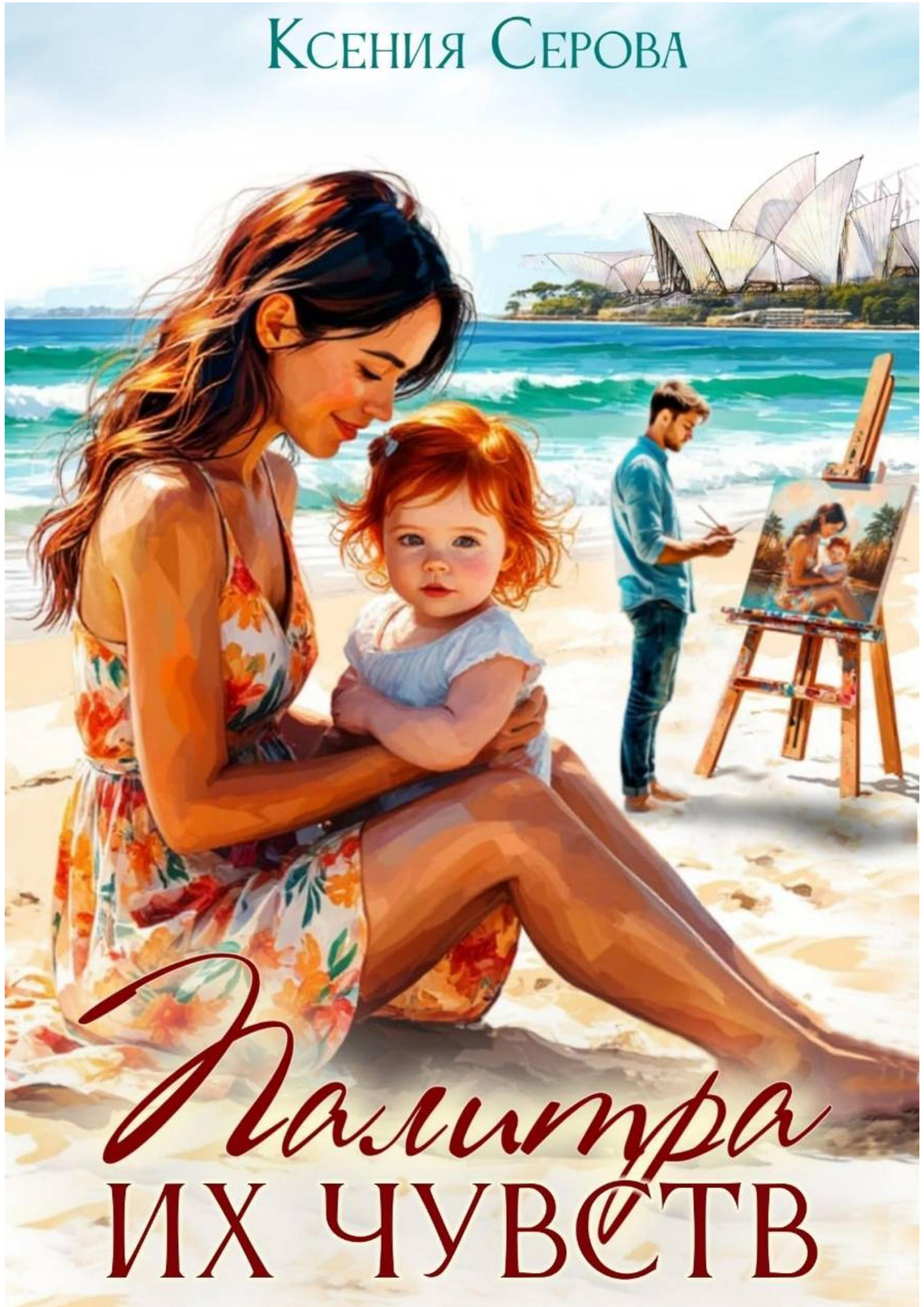

КСЕНИЯ СЕРОВА

Палитра
ИХ ЧУВСТВ

Ксения Серова

Палитра их чувств

«Автор»

2026

Серова К.

Палитра их чувств / К. Серова — «Автор», 2026

Наша жизнь подобна палитре — яркой, насыщенной и стойкой. И неважно, какие цвета мы смешиваем в своей жизни, позволяя судьбе дарить нам любовь, — это и есть настоящее счастье. Алексей — студент второго курса художественного вуза. Он страстно увлечён живописью, которая помогает ему преодолевать чувство потерянности и одиночества. Но встреча с Марией, студенткой нефтяного института, открывает ему новый мир ярких и насыщенных красок, похожих на те, которые он использует в своих работах.

© Серова К., 2026

© Автор, 2026

Ксения Серова

Палитра их чувств

Палитра их чувств

Рассказ

Алексей

Его любимым временем всегда было раннее утро, когда над кронами деревьев сиял осенний багряный рассвет.

Алексей непрерывно смотрел в окно общежития института, где восходящее солнце разгоняло тьму, озаряя небо и землю солнечным ярким светом.

Не обращая внимания на спящего соседа, ворочающегося на соседней кровати, парень схватил набор для творчества и осторожно, чтобы не потревожить друга, выскользнул из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Оказавшись во дворе, он стремительно, не теряя драгоценного времени, свернул к ближайшему парку и, устроившись на лавочке, расположил рядом с собой мольберт и набор с кистями и красками, готовясь зарисовывать всё, что попадалось взору художника.

По запорошенной разноцветными осенними листьями дороге спешили люди, гуляли мамочки с колясками, а где-то на дереве слышалось кошачье мяуканье. Вдохнув теплый сентябрьский воздух, Алексей взглянул на лазурно-голубое небо, в котором пролетела стайка птиц, и, вуаля, пернатые словно по мановению волшебной палочки несколькими уверенными мазками кисточки, сжимаемой в руке молодого художника, перенеслись на белый, словно снег, холст.

Улыбнувшись, парень поправил выбившуюся из прически непослушную тёмную прядь и продолжил рисовать пейзаж. Теперь к птицам на картине присоединилась лавочка в тени развесистого дерева, а на ней он изобразил девушку, которая сидела и улыбалась

Её длинные прямые волосы отливали на солнце медным цветом, в карих глазах застыло любопытство, а в тонких пальцах она держала книгу.

В облике незнакомки его привлекало всё, несмотря на то, что Алексей предпочитал учёбу и рисование обществу девушек, считая, что они будут только отвлекать его от любимых занятий.

Но не она.

Эту девушку он видел каждое утро, когда приходил в парк рисовать. Она регулярно, изо дня в день, не изменяя своей привычке, посещала сквер в надежде отдохнуть перед ближайшими парами в институте.

Он отвлекался от рисования и наблюдал за девушкой: вот она улыбнулась уголками губ, видимо, найдя в книге что-то весёлое, а вот тут же, не отрываясь от чтения, еле заметно прикоснулась к мочке уха, отдернув густые волосы.

В каждом её движении Алексей видел что-то магическое, хотя не понимал, что его так привлекло в ней.

От переизбытка чувств он сглотнул и, отложив кисть в баночку с водой, достал из сумки бутылку минералки. Отвинтив крышку, студент припал к бутылке и начал жадно пить, словно до этого не пил несколько дней.

Услышав тихий девичий смех, доносившийся с соседней лавки, Алексей с замиранием сердца посмотрел в сторону девушки с книгой и почувствовал, как щёки запылали от непривычного стыда.

Она, не отрываясь от его пристального взгляда, тихо посмеивалась, но, заметив, что студент увидел, что она смеётся над ним, тут же оборвала смех.

— Что в моём поведении вас так насмешило? — не удержавшись от любопытства, спросил он, продолжая смотреть на девушку.

— Простите, я не хотела вас обидеть, - извиняющимся тоном произнесла она, — я вижу вас здесь каждое утро с кистями и красками. Вы профессиональный художник?

Парень пожал плечами.

— Пока нет. Я учусь на втором курсе художественного института. Специальность живопись.

В глазах девушки промелькнул неподдельный интерес. Встав с лавочки, она неспешной походкой подошла к нему, заставив Алексея резко замереть. Девушка остановилась около мольберта, на котором уже всеми красками пестрил эскиз будущей картины; от его зоркого взгляда не укрылось появляющееся в её глазах, цвета виски, восхищение.

— Как красиво! — только смогла выдохнуть она, неотрывно смотря на переливы и играющие в солнечном утреннем свете блики на холсте.

Услышав от студентки похвалу о своём рисовании, он зарделся, словно мальчишка. Они так стояли молча несколько секунд: он, будто боясь развеять магию, созданную её присутствием, а она замороженная его картиной, не в силах оторвать восторженный взгляд.

Наконец, волшебное ощущение исчезло, незнакомка с явной неохотой оторвала взгляд от эскиза будущего полотна и, убрав книгу в сумку, поинтересовалась:

— Давно занимаешься живописью? По мазкам и линиям видно, что ты живёшь ею.

Девушка так непринуждённо перешла на "ты", что даже сама этого не заметила. Она лишь улыбнулась уголками губ, отчего в радужках глаз проявились еле видимые крапинки. Залюбовавшись ими, он не сразу расслышал заданный ею вопрос. Очнулся только тогда, когда молчание явно затянулось, а собеседница присела напротив лежащих кисточек и обратила на него взор, от которого у художника побежали по спине мурашки.

Он не успел ответить на заданный девушкой вопрос; зазвучавший из сумки рингтон нарушил момент. Вздрыгнув и виновато вздохнув, она произнесла, быстро соскакивая со скамьи:

— Прости, мне пора на учёбу. Тебе, скорее всего, тоже. Не опоздаешь? Хотя у художников, наверное, своё понятие о времени. Увидимся! — бросила она, убегая.

"Увидимся!" — пронеслось, словно молния в голове, и пропало.

Студент непрерывно смотрел вслед убегающей девушке и чувствовал, как сердце неумолимо стучит в груди.

Зазвонивший телефон вывел художника из оцепенения. Достав гаджет из сумки, Алексей тихо простонал, увидев на дисплее имя преподавателя. А затем его взгляд скользнул на часы и из груди вырвался еще один хриплый стон: на первую пару он уже сильно опоздал. Выругавшись, он подхватил мольберт и набор для живописи, стремглав побежал к зданию общежития, видневшегося из-за листвы деревьев.

Мария

За столом в комнате общежития сидела девушка и пыталась запомнить формулы, но её взгляд блуждал по тетрадам и учебникам по нефтяной промышленности, а мысли были заняты совсем не учёбой, а случайной встречей в парке.

Перед её глазами стоял выразительный и ясный образ молодого художника: его синие, как море, глаза завораживали, а крепко обхватившие кисточку тонкие пальцы изящно скользили по белому холсту, оставляя уверенные, яркие мазки, преображающие холст в невероятную картину.

Тогда она не знала, что так упорно и кропотливо пишет молодой художник, однако девушке не терпелось разгадать загадку. При каждом движении его рук, когда он виртуозно менял краски, таким образом создавая магию, у Марии внутри поднималось жгучее, невыносимое желание стремительно подбежать к нему и рассмотреть каждую деталь готовящегося полотна и, наконец, задать все мучающие её вопросы.

К тому же Маша моментально просекла все его тайные взгляды, как он краснел, а затем быстро отворачивался к стоявшему рядом мольберту и утыкался с серьёзным видом в картину, которую так упорно изображал на холсте.

Но временами она ловила на себе его пристальный, изучающий взгляд, когда посещала парк и садилась на лавочку в тени деревьев, чтобы почитать несколько глав перед парами.

— Маш, ау, о чем задумалась? — вывела из задумчивости девушку подруга и соседка по комнате.

— Да так, а ты, я смотрю, уже прибежала со свидания, — махнула она рукой, которая у неё порядком затекла за время написания формул. - И как всё прошло?

С улицы доносился голос солиста группы "Руки вверх!" Сергея Дукова, поющего "Студент". Соседка закатила глаза и, подойдя к окну, прикрыла форточку, чтобы немного приглушить звуки громкой музыки.

— Неплохо, но бывало и лучше. Колян отбитый полностью, сама не понимаю, как мне хватило сил не сбежать ещё на первой минуте свидания.

Маша рассмеялась и вновь уткнулась в тетрадь, но формулы, как назло, не желали ей подчиняться.

— Машунь, не мучай ты себя, если не идет. Давай лучше сходим на художественную выставку. — Проникновенно произнесла подружка, наклоняясь к Маше и уверенным хлопком прикрывая тетрадь со злосчастным материалом.

— На выставку? — встрепелась девушка и глянула на неё, потянувшись. — Почему бы и нет? Тем более сегодня суббота, у меня планов нет.

— Вот и славно! В таком случае собирайся! Слышала, что в этот раз картинная галерея предоставила целый зал для картин молодого художника? — Взахлеб, с горящими от восторга глазами, не переставая жестикулировать, рассказывала Лена.

Маша покачивала головой, собираясь на выставку. Она не понимала ничего в данном искусстве, но иногда составляла компанию неугомонной Ленке.

Но сейчас, вспоминая последнюю встречу с парнем, как она поборола в себе нерешительность, приблизившись к лавочке в парке, и с замиранием сердца взглянула на холст, — увиденное взволновало её.

Впервые в жизни она не могла оторвать взгляд от полотна, чувствуя, как эскиз картины затронул все потаённые струны её души до самой глубины.

В тот момент ей по-настоящему захотелось заплакать, поскольку внимательно всматриваясь в изображённое акварелью женское лицо, Маша бы никогда не подумала, что художник пожелает написать её портрет.

Алексей

Алексей всегда писал полотна для себя, получая удовольствие от процесса рисования. Ему даже в голову не приходило показать написанные картины кому —то из общества, а тем более провести первую в своей жизни выставку.

Угораздило же его, идиота, согласиться на уговоры друга и соседа Пашки, учащегося с ним на одном факультете.

— Не дрейфь, старик, у тебя отличное мировоззрение, и с ним обязательно нужно делиться с общественностью! — уверял парня друг, рассматривая картины оценивающим взглядом для будущей выставки.

Алексей закатил глаза, понимая, что проигрывает битву, смотря, как на самодовольном лице Пашки расползается самоуверенная ухмылка.

— Так-с, ничего себе! — присвистнул вдруг он, присаживаясь на корточки, и с неподдельным интересом оглядывая картину с изображенной на ней брюнеткой с книгой в руках. — Знакомая?

Лёше хотелось огрызнуться, но студент лишь пожал плечами:

— Можно и так сказать. А тебе зачем? — поджав губы, поинтересовался он, чувствуя, как из глубины души начало подниматься неприятное чувство, не свойственное ему.

Пашка ухмыльнулся. Встав с корточек и засунув ладонь в лохматые светлые волосы, напоминающие больше «птичье гнездо», чем приличную причёску, пожевал губу и кивнул:

— Красивая девчонка. Познакомишь?

— Нет, она мне самому нравится. — Уверенно отрезал Алексей, не отводя от соседа гневный взгляд, от которого тот поёжился. — А за тобой и так много девчонок бегают.

Пашка скользнул понимающим взором по портрету незнакомки и, взглянув на друга, тихонько хмыкнул.

Благодаря помощи Павла и нескольким знакомым из художественной галереи Алексею удалось устроить небольшую выставку.

В надежде на случайную встречу с брюнеткой, завладевшей всеми его мыслями, молодой художник встречал всё новых и новых посетителей, стремящихся познакомиться с юным дарованием и, скорее всего, светлым будущим искусства.

— Маш, Маш, смотри, вон он! Тот художник, о котором я тебе рассказывала! — зашептала подруге на ухо Лена, кивком головы указывая в сторону стоящего смеющегося молодого брюнета и обсуждающего что-то с пожилой женщиной.

От него веяло нотками цитрусовых, смешанных с акварелью. Вдохнув еле уловимый аромат цитрусовых, который она так любила, поняла, что хочет познакомиться с ним.

Да и он сам, закончив разговор с пожилой леди, поднял голову и заметил ее.

Улыбнувшись уголками губ, он направился к ней.

— Привет! Вот мы с тобой снова встретились! Рад тебя видеть, — в голосе его читалась веселость, — выходит, не зря всё-таки Пашка днями напролёт мучил меня идеей провести выставку.

Непринуждённый смех парня заставил её улыбнуться. Маша инстинктивно поправила идеально уложенную причёску, смутившись.

— Пойдем, покажу тебе выставку! - и, схватив девушку за руку, он только сейчас заметил стоящую рядом с ней подругу. — Ох, надеюсь, твоя подруга не против, если я тебя украду на час? - извиняющимся тоном спросил Алексей.

Лена замахала руками, смекнув, что это в скором времени точно выльется в жаркий роман, с легким сердцем отпустила подружку.

Алексей бережно держал миниатюрную ладошку Маши в своей руке и показывал картину за картиной, время от времени рассказывая о каждом изображенном на полотне образе, пейзаже, о его чувствах как художника, когда он с упоением воплощал задуманное на белом холсте.

— А это я оставил напоследок, - прошептал Алексей, подводя её к висевшей в позолоченной раме картине. — Узнаёшь?

Один брошенный взгляд, и сердце упало в пятки. Сглотнув, она, словно замороженная, замерла на месте, не в силах пошевелиться. Как в тот осенний вечер.

Студентка разглядывала себя на портрете, на котором она была изображена сидящей в тени деревьев в умиротворенной позе. Вечернее сентябрьское солнце играло с ее тёмными, отливающими медовым цветом волосами, а в карих, цвета молочного шоколада глазах закрались любопытство и интерес.

Выдохнув, она вытерла выступившие на глаза слёзы и, встретившись с обеспокоенным взглядом брюнета, прошептала:

— Ты невероятный. Ты понимаешь? Твои картины... Они будто живые. Эм, — прервалась она на минуту, облизав пересохшие губы, словно опомнившись, что не знает его имени.

— Алексей, — усмехнулся он уголками губ, - спасибо, кстати, это первое мнение со стороны.

Замявшись на секунду, юноша с горечью продолжил:

— Если честно, мои родители до сих пор не одобряют моего увлечения. — И добавил с особой болью в голосе: — Особенно мама.

Маша кивнула: она понимала его.

Грусть в глазах Алексея исчезла, и появились смешинки. Наклонившись к ней и всё также не выпуская ладонь из руки, он подмигнул, а затем спросил:

— Может, наконец, незнакомка раскроет секрет и скажет своё имя?

Девушка звонко рассмеялась и позже тихо произнесла:

— Мария. Обычное имя.

Алексей щёлкнул девушку по носу и покачал головой на недоумевающий взор студентки:

— Вовсе нет. У тебя прекрасное и красивое имя. Мария.

С тех пор как однокурсник Алексея организовал первую выставку приятеля, где тот решился представить на суд зрителей свои работы, ему понадобилось больше сил и времени для того, чтобы не извести себя от беспокойства: парень уже с раннего утра терзал себя вопросом: придёт ли на его дебютную выставку девушка с глазами цвета молочного шоколада?

Если да, то понравятся ли ей его работы?

Невзначай воспроизведя в памяти образ понравившейся незнакомки, который в его воображении плавно преображался в нежные черты лица, изгиб мягких пухлых губ, которых коснулась еле уловимая обворожительная, смущённая улыбка, в прищур карих глаз и тихий, звонкий смех, от которого у юноши в очередной раз по телу пробежали предательские мурашки.

Во время общения с пожилой посетительницей выставки Алексей развлекал женщину шутками, пока машинально не поднял голову и не встретился взглядом с девушкой, про себя отметив, как ей идёт заплетённая коса. Хотя в глубине души он, конечно, понимал, что причёска здесь ни при чём: радость бурным потоком вырвалась наружу, и парень, извинившись перед пожилой женщиной, поспешил к студентке.

Его счастьем не было предела: очутившись напротив, он обхватил её ладошку своей, осторожно провёл девушку по залу, рассказывая о каждой написанной им картине, при этом неотрывно смотрел в её лицо, которое вновь хотелось перенести на холст.

Он не понимал, что с ним творится.

Впервые с ним происходило что-то подобное, и Алексей не до конца осознавал, какие чувства испытывает к ней.

Мария... Маша... Машуня... Котёнок...

То и дело мысленно, как заведённый, повторял он про себя имя девушки, стараясь почувствовать его послевкусие.

Для него оно казалось терпким, сладким, словно зефир.

— Кажется, я влюбился... — произнёс он тихо, отчего тут же позади услышал характерный грохот, заставивший студента повернуться.

Расширенными от удивления глазами Алексей смотрел на грохнувшегося с компьютерного кресла Пашку. Тот ошеломлённо гладел на него, будто друг ему сообщил о захвативших землю инопланетянах.

— Повтори, я не ослышался? — проговорил спустя пару минут Пашка, продолжая тараторчить на Алексея, как на драгоценное ископаемое, до сих пор не веря в услышанное. - Влюбился? Ты? Тот, у кого на первом месте всегда живопись? Тот, кто только живёт рисованием?

— Да. Кажется.

Инстинктивно растрепав и без того взлохмаченные волосы, Павел вскочил на ноги и, миновав расстояние комнатухи, со всей силы хлопнул Алексея по плечу, отчего тот поморщился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.